

Андреев Алексей Владимирович*, кандидат исторических наук старший научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ.

Россия на Ближнем Востоке за последние сто лет¹

В основу монографии академика РАН почётного президента Института Африки РАН (ИАФР РАН) Алексея Михайловича Васильева "От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке" положен анализ важнейших проблем советской/российской политики на Ближнем и Среднем Востоке, которые рассматриваются в общем контексте эволюции внешнеполитической стратегии. Это касается как отношения Москвы к национально-освободительным движениям и формированию новой государственности в странах региона в 1950–1960-е гг., так и многих других вопросов. Особое внимание учёный уделяет процессу принятия советским руководством решений по различным аспектам ближневосточной политики в условиях глобального противостояния с США и роли России в разрешении региональных кризисов.

Исследование представляет собой итог многолетней работы с использованием обширной базы исторических источников. Предшествующая ему монография А. М. Васильева по данной тематике под названием "Россия на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму" вышла в свет в 1993 г. и охватывала период с 1917 по 1991 г., до ухода с поста президента СССР М. С. Горбачёва². Как и многие труды автора, эта книга получила признание не только в России, но и за рубежом, в том числе в арабском мире. Сам А. М. Васильев во время работы над её новым, расширенным изданием отмечал, что первоначальный вариант столь объёмного исследования был написан под влиянием исторических особенностей раннего постсоветского периода, поэтому со временем возникла необходимость, "сохранив суть, некоторые вещи... сказать иначе, другими словами"³. В итоге получилось фундаментальное исследование, охватывающее более широкие, уже столетние, временные рамки – "от Ленина до Путина". При этом была поставлена задача "найти точки сопряжения между различными уровнями реальности", что позволило бы по-новому осветить советскую политику в регионе. "Первый уровень – подлинная общественно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке, в которой действовали советские внешнеполитические ведомства. Второй, подчинявшийся своим законам функционирования, – советские политические и бюрократические структуры,

* andreev189@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / Алексей Васильев. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

² *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Вост. лит., 1993. 397 с.

³ Эпоха. Личности. Книги // Art media. 2016. 3 июля. URL: <http://artmedia.ae/2016/22-aleksej-vasilev/#> (дата обращения: 20.11.2019).

связанные с определением внешней политики и имевшие... идеологическую заданность. Третий – и наименее изученный – сами люди, участвовавшие в формировании или проведении политики... Естественно, что четвёртый уровень реальности – сам автор, волею судеб связавший свою жизнь с изучением этого региона и бывший свидетелем (и в редких случаях участником) событий, то есть его позиция, ход размышлений, опыт, знания, а возможно, и предрассудки"⁴.

В то же время данная монография не даёт хронологического изложения событий, происходивших в регионе. "Книга не должна быть скучной, – полагает А. М. Васильев, – она должна заинтересовать читателя, а для этого надо искать образы, заходы, концовки". Он вводит такое понятие, как "телевизионный подход", когда в работе сначала излагаются факты, а потом вводится "говорящая голова" – эксперт, дипломат, политический обозреватель или учёный-востоковед, высказывающий собственную позицию, которая не обязательно совпадает с авторской. "И это хорошо, такой метод помогает мне высветить суть проблемы, показать все её грани", – подчёркивает Алексей Михайлович⁵. Столь новаторский метод послужил инструментом для более глубокого анализа работы советских дипломатов, процесса принятия политических решений, взаимоотношений между разными участниками данного процесса: Министерством иностранных дел, Международным отделом ЦК КПСС, Министерством обороны, Комитетом государственной безопасности и др.

Концептуальный подход автора к ленинско-сталинскому периоду восточной политики нашей страны отличается от традиционных советских оценок. С учётом факта понимания Кремлём уже в 1920 г. "иллюзорности" революционного потенциала как Запада, так и Востока А. М. Васильев дистанцируется от того, чтобы признать действия Москвы того периода "успешным проявлением прагматизма, здравого смысла, соответствия интересам населения России, Советского Союза". Такая формулировка вряд ли применима, например, к отправке Турции (по просьбе М. Кемалю) 10 млн руб. золотом (стоимость 30 тыс. т муки, равных 60 тыс. т хлеба) во время страшного голода 1921 г. в Поволжье⁶. То же самое относится к 1931–1932 гг., когда в разгар голода на юге России и на Украине советские мука, зерно, сахар, нефтепродукты продавались в Хиджазе, Йемене, Эритрее, Джибути (в то время – Французский берег Сомали), Египте⁷. По мнению автора, и внешнюю, и внутреннюю политику СССР тогда определяли "или люди убеждений, которые ради своих идеологических принципов были готовы переступить через нормы морали и права" и "пожертвовать другими, а иногда (гораздо реже) и собой, или люди, с самого начала готовые на всё ради выживания, продвижения по иерархической лестнице, личной материальной выгоды. Они и поглотили первых..."⁸

Формированию курса советской внешней политики посвящена отдельная глава – "Зазеркалье, или Процесс принятия решений"⁹. Некоторые

⁴ *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 9–10.

⁵ Эпоха. Личности. Книги.

⁶ *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 30–31.

⁷ Там же. С. 31.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ Там же. С. 210–242.

оценки представляются порой излишне категоричными, ведь книга написана прежде всего на основе личного опыта¹⁰ и многочисленных интервью с участниками событий. Характерно, что в качестве эпиграфа к этой главе вынесена обширная цитата из "Войны и мира" Л. Н. Толстого, где говорится о "мутной воде перекрещивающихся и перепутывающихся интриг" при дворе Александра I, участники которых следили только "за направлением флюгера царской милости". Правда, отмечается, что подобная же атмосфера была характерна для процесса принятия внешнеполитических решений не только в СССР, но и в США. Здесь автор приводит мнение бывшего первого заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенца о "мемуарах американских государственных деятелей, полных рассказов о ссорах и сваргах, о борьбе за влияние между различными структурами, персонами, причастными к внешней политике"¹¹.

На фоне соперничества Международного отдела ЦК с Министерством иностранных дел, каждый из которых отстаивал сферу своей компетенции и интересов, можно сделать вывод о том, что на ближневосточном направлении наиболее выигрышную позицию занимало Министерство обороны, поскольку этот регион всегда имел особое значение в советской военной стратегии. Отношения между МО СССР и ближневосточными партнёрами нашей страны традиционно выстраивались, исходя из взаимных интересов. Например, анализируя советско-египетские связи после поражения Египта в войне 1967 г., А. М. Васильев отмечает: "Заинтересованность была обоюдной. Египет нуждался в присутствии советских военных кораблей, чтобы обезопасить себя от возможного израильского удара. <...> Присутствие в Египте советских частей ПВО и авиации было, очевидно, каким-то подкреплением для советской эскадры в Средиземном море, не имевшей авианосцев"¹².

Вопросы безопасности играли для советских руководителей первостепенную роль, поскольку они хорошо помнили уроки начала Великой Отечественной войны. В книге приводится ответ на вопрос автора, заданный Анатолию Громыко (сыну многолетнего главы МИД СССР А. А. Громыко), о том, какое событие больше всего воздействовало на образ мышления отца и других советских лидеров: "22 июня 1941 года". "Глубочайшая травма войны определила политическое поведение и внутри страны, и на международной арене последующих двух поколений. „Ах, милый, только б не было войны“ – рефрен популярной в России песни означал, что граждане СССР были готовы на всё, чтобы избежать войны. Чтобы не было войны, нужно было идти на лишения и жертвы. Чтобы не было войны,

¹⁰ А. М. Васильев много лет сочетал научную деятельность с журналистской работой. С 1962 г. он был сотрудником редакции газеты "Правда", в 1971–1975 гг. – собкором "Правды" в Анкаре по региону Турция, Иран, Афганистан, страны Аравии, а также в Сирии (по освещению арабо-израильской войны 1973 г.). В 1975–1979 гг. – собкор по Египту, Судану, Ливии, Йемену, Эфиопии. В 1979–1983 гг. – обозреватель отдела международных проблем. С 1983 г. – заместитель директора Института Африки АН СССР. В 1992–2015 гг. – директор ФГБУН "Институт Африки РАН". С 2003 г. – заведующий кафедрой африканистики и арабистики РУДН. С 2015 г. – почётный президент ИАФР РАН.

¹¹ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 222.

¹² Там же. С. 97–98.

нужно было к ней готовиться, стать сильными, и тогда никто не посмеет напасть на СССР"¹³. Это перекликается с оценкой К. Н. Брутенца, отмечавшего особую чувствительность проблемы безопасности "для страны и её лидеров, принадлежавших ещё к военному поколению, которые дали своего рода зарок: „1941 год – никогда вновь“"¹⁴.

Первая часть книги А. М. Васильева получила характерный заголовок – "От мессианства к прагматизму". В обращении "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" от 20 декабря 1917 г., подписанном В. И. Лениным, говорилось, что арабы, как и все мусульмане, имеют право быть хозяевами своей страны, "устроить свою жизнь по образу своему и подобию". Учёный подчёркивает, что "измученным, озлобленным народам большевики несли мессианскую идею спасения – Царства Божьего на Земле, названного новым, неизвестным, таинственным словом „коммунизм“"¹⁵.

С XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) начался поворот к "третьему миру", а в отчётном докладе XXI съезда (январь – февраль 1959 г.) говорилось о борьбе большинства колониальных и полуколониальных стран "против империализма и колониализма, за свободу и национальную независимость". В советской политике на Ближнем и Среднем Востоке возобладали государственные интересы, требовавшие тесной кооперации с местными политическими режимами, особенно теми из них, кто провозгласил курс на построение "арабского социализма", не принимая, однако, марксизм. В связи с этим А. М. Васильев отмечает, что египетским коммунистам, например, было трудно понять тезис об "объективно прогрессивном" характере советской помощи Каиру, в то время как их самих держат в заключении, подвергая "унижениям и избиениям"¹⁶. Власти Египта, Сирии, Ирака, Судана, выбравшие, согласно определениям советских идеологов, "некапиталистический путь развития" (позже ЦК КПСС выдвинет теорию "социалистической ориентации"), периодически шли на сотрудничество со "своими" коммунистами, которое при изменении внутри- и внешнеполитической конъюнктуры всегда могло смениться жестокими репрессиями. Равно и компартии нередко переоценивали собственные силы, стремясь закрепиться у власти в тех или иных странах арабского мира, что также оборачивалось большой кровью (Ирак в 1959–1963 гг. и 1978–1979 гг., Судан в 1971 г.). Драматично складывалась также судьба деятелей левого движения в Турции и Иране.

Не менее важна для автора и такая болезненная для левых Ближнего Востока тема, как тупик, в котором они оказались после распада СССР: "После августа 1991 г. коммунисты остались наедине со своей судьбой, со своим отчаянием. Для многих и крушение коммунистических идеалов, и распад „социалистического содружества“, и кризис советского общества, и потеря реальных, живых контактов с кем-либо в России, других республиках бывшего Советского Союза – всё это было страшным ударом, тяжелейшим испытанием в жизни"¹⁷.

¹³ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 42.

¹⁴ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 364.

¹⁵ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 20.

¹⁶ Там же. С. 170.

¹⁷ Там же. С. 197.

В то же время в эпоху глобального противостояния с коллективным Западом во главе с США "прагматизм и авторитарные амбиции лидеров ряда арабских стран создавали психологическую основу для сотрудничества с СССР. Опыт общения с советским руководством в целом выглядел положительным. СССР действительно не вмешивался во внутриполитическую борьбу, в целом оставался верным своим обязательствам, хорошо реагировал на декларативную часть отношений – на заявления об „антиимпериализме“, „солидарности революционных сил“ и т.п. ... СССР в тяжёлых обстоятельствах четырежды протянул руку помощи Египту – в 1956, 1967, 1970 и 1973 годах, четырежды – Сирии: в 1957, 1967, 1973 и 1982–1983 годах"¹⁸.

Отдельная тема – Афганистан, "незаживающие раны России"¹⁹. В исследовании рассматриваются важнейшие вопросы, касающиеся принятия решения о вводе советских войск на территорию южного соседа. Неоднократные просьбы о военной помощи, поступавшие от местных левых радикалов, неожиданно для Кремля захвативших власть в 1978 г., да ещё в условиях острой борьбы за лидерство между ними, долгое время не получали поддержки на уровне Политбюро ЦК КПСС. Крайне негативное впечатление лично на Л. И. Брежнева произвели свержение, а особенно убийство в октябре 1979 г. формального лидера Великой апрельской революции Нур Мохаммада Тараки вскоре после его встречи с советским руководителем²⁰. Автор пытается понять "логику рокового решения", учитывая и страх советского руководства перед вмешательством США (снова "комплекс 22 июня 1941 г."), и давление военных, обеспокоенных в том числе "необстрелянностью" Советской армии, которая, в отличие от американской, после 1945 г. не участвовала в крупных военных конфликтах, и стремление помочь афганским марксистам, что стало последним "судорожным актом мифологизированной политики"²¹. По мнению учёного, не было и нет военного решения проблемы Афганистана. Это нашло очередное подтверждение после того, как в страну вошли американские войска²².

Война в Афганистане, изматывающее военно-стратегическое соревнование с Западом, ряд причин внутреннего характера к моменту прихода к власти М. С. Горбачёва в апреле 1985 г. привели к кризису советской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Тем более что этот регион, как и "третий мир" в целом, находился на периферии интересов нового лидера. Распад СССР и вовсе оттеснил международную политику на второй план.

Оживление политических контактов с регионом началось с назначением Е. М. Примакова на пост министра иностранных дел. "Убеждён, что в значительной части это была его личная инициатива. Но когда такая личность оказалась во главе российского МИДа (в январе 1996 года), это стало политикой России. В марте 1996 года президент РФ Б. Ельцин даже

¹⁸ *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 155–156.

¹⁹ Там же. С. 253.

²⁰ Там же. С. 274

²¹ Там же. С. 269–271.

²² Там же. С. 253.

участвовал в международной встрече в египетском Шарм-эль-Шейхе и предложил оживить „мадридский процесс“²³.

На смену "окаянным девяностым" (название первой главы второй части, озаглавленной как "Пределы прагматизма") пришли новые времена – полноценное возвращение России на Ближний и Средний Восток. Наряду со стремлением сохранить Ирак в качестве партнёра, даже несмотря на его оккупацию Соединёнными Штатами в 2003 г., последовало сближение с Турцией и Ираном на почве разностороннего экономического сотрудничества. Но с конца 2010 г. Ближний Восток столкнулся с "цунами революций и протестов", названным "арабской весной", что "коренным образом изменило геополитические реалии не только этого региона, но и воздействовало на международную обстановку". Учёный полагает, что эти события и их результаты требуют "серьёзного и непредвзятого подхода", анализа демографических и социально-экономических причин случившегося, без их сведения исключительно к внешним факторам и "теории заговора", организованного Западом²⁴.

Завершающие главы книги ("Сирийская трагедия. Рождение чудовищ" и "Аргумент военно-воздушных сил") посвящены преимущественно развитию событий в Сирийской Арабской Республике и вокруг неё. По мнению А. М. Васильева, российская военная кампания в Сирии является крупным военно-политическим успехом. Однако исследователь против преждевременного употребления термина "победа" в нынешней ситуации, поскольку на сирийском направлении предстоит ещё немало работы: "Силовые действия против экстремистских, террористических организаций и их разгром, одновременно запуск политического процесса между правительством и „здоровой“ оппозицией, формирование переходного правительства, выработка конституции, выборы в стране – вот это и означало бы победу российской политики"²⁵.

В Заключении автор делает вывод о том, что "у России остался капитал сотрудничества со своими южными соседями, сложившийся за столетия, с арабским миром – за десятилетия". Что касается палестино-израильского урегулирования, то наша страна "действительно стала более прагматичной, её политика избавилась от приставки про-, она стала не „проарабской“ и не „произраильской“ и в принципе пытается служить своим собственным интересам". При этом следует учитывать региональное влияние западных держав. Учёный подчёркивает, что российское руководство осознало: "Принимать в общую игру Россию Запад как здесь, так и в Европе не собирается". В 1990-е же годы "односторонние уступки России воспринимались как должное, и в виде „вознаграждения“ в лучшем случае использовался какой-то декорум"²⁶.

Книга академика А. М. Васильева, несомненно, представляет огромный интерес не только для специалистов, но и для всех читателей, интересующихся историей внешней политики нашей страны. Ведь, анализируя различные вопросы, связанные с ближневосточной тематикой, автор

²³ *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 382.

²⁴ Там же. С. 510–511.

²⁵ Там же. С. 612.

²⁶ Там же. С. 619.

стремился дать предельно откровенный ответ, что даёт самой России тот или иной её шаг на мировой арене, какова его отправная точка и последствия.

Ключевые слова: *Россия – Ближний Восток – арабский мир – внешняя политика – СССР – процесс принятия решений – регион – США.*

Keywords: *Russia – the Middle East – the Arab world – foreign policy – the USSR – decision making process – region – the USA.*